

ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ СЕРЖАНТОВ

Закончил Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана и аспирантуру Института философии РАН.

Кандидат философских наук, член редакции журнала «Альфа и Омега».

Кандидатская диссертация «Феномен дискретного времени в философской антропологии (исихастский опыт)».

Работал в Институте человека РАН, вел образовательные программы на студии кабельного телевидения в Восточном округе г.Москвы.

Публикации: более 50 статей.

Автор книг:

- «Исихастская антропология о временном и вечном»;
- «Православие и харизматизм» (в печати).

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДСНОВА СОВРЕМЕННОГО ХАРИЗМАТИЗМА Pentecostal and Charismatic Studies

В пестром пейзаже современных религиозных трендов, одно из самых крупных явлений – «харизматическое движение», также именуемое «харизматизмом». Членов его называют также неопятидесятниками, этим указывая на генезис их движения¹: действительно, харизматическое движение необходимо рассматривать в связи с его предшественником – пятидесятническим движением. В данной статье современный харизматизм исследуется как феномен, связанный прежде всего с опытом пятидесятников и харизматов². Оба эти движения дают вполне репрезентативный материал для суждений о современном харизматизме, поскольку за их пределами харизматизм на сегодня представлен лишь отдельными малозаметными течениями и группами.

Пятидесятничеству чуть больше ста лет, харизматическое движение появилось около пятидесяти лет назад, и сейчас трудно назвать христианскую конфессию, которая не испытала бы на себе влияния харизматизма. Пятидесятническое и харизматическое движения по оценкам самих (нео)пятидесятников охватывают до четверти христианского мира, а это полмиллиарда участников. Даже самые осторожные социологические подсчеты находят в этих двух движениях более 300 млн человек.

¹ Понятие «харизматы» стало широко использоваться с 1973 г. для обозначения носителей пятидесятнического опыта, которые принадлежали к основным христианским конфессиям. Для обозначения христиан, принадлежащих собственно к пятидесятническому протестантскому исповеданию, использовалось понятие «классические пятидесятники». С 1980 г. понятие «харизматическое обновление» стало вытеснять понятие «неопятидесятничество». Мы используем термин «(нео)пятидесятничество» для совокупного обозначения пятидесятничества и неопятидесятничества.

² Мы исследуем религиозный опыт участников двух движений, а не только опыт членов пятидесятнических и харизматических церквей (Pentecostal-Charismatic Churches). Наше исследование посвящено не конфессиональному, а антропологическому анализу (нео)пятидесятнического опыта. Отметим, что понятие «харизматизм» можно распространить не только на (нео)пятидесятнический опыт, но и на сходный опыт, бытовавший в прошлом у монтанистов, мессалиан, кветистов, хлыстов. Лидеры харизматов, Джон Уимбер, Сергей Журавлев и др., ссылаются на монтанистов как на своих духовных предшественников.

Феномен харизматизма заслуживает фундаментального изучения не только по причине массовости, он образует сообщество духовных школ, практик себя. Мистический опыт (нео)пятидесятников включает в себя специфический феномен обращения человека и преобразования его природы, что актуально для антропологических исследований. Это обстоятельство в связи с (нео)пятидесятническими «пробуждениями»³ отмечает П. Адо, исследующий сходство и отличие христианской парадигмы обращения-метанойи от философского обращения-эпистофе⁴.

Как обычно изучается харизматизм? Исследуя его вероучение с позиций систематической теологии, выясняют, что харизматизм допускает взаимоисключающие конфессиональные убеждения. У пятидесятников это видно на примере учения о Святой Троице (некоторые верят в Троицу, некоторые отрицают троичность Бога) и эсхатологии (премилленаризм и прочие доктринальные тонкости относительно восхищения Церкви на небеса и Второго Пришествия). У неопятидесятников же это видно по христологии (некоторые харизматы признают уникальное Богочеловечество Христа, некоторые нет). С позиций библейского богословия обращают внимание на то, что (нео)пятидесятники выражают свой опыт на библейском языке; при этом выясняется вопрос, насколько правомерно относить к одному роду личный религиозный опыт харизматов и опыт, описанный на страницах Библии. Интерпретации одного и того же библейского фрагмента в разных общинах (нео)пятидесятников могут до противоположности отличаться⁵. Поэтому рассуждать о харизматизме на почве библиологии проблематично, так же как и на почве историко-церковной. Часто обсуждение харизматизма тяготеет к его апологии или обличению, к аргументации от авторитетов или от личного религиозного опыта. Нередко дискуссия переходит на личности. Подобные дискуссии упускают возможность взвешенного обсуждения темы, вязнут в нескончаемой череде второстепенных вопросов и оставляют в стороне суть харизматизма. Какова же суть?

Прежде всего обращают внимание на то, что (нео)пятидесятничество складывается как миссионерская стратегия. Данные о численном росте харизматов говорят в пользу эффективности этой стратегии, хотя после стадионных религиозных пробуждений с десятками тысяч обращенных, только 3% обратившихся инкорпорируются в религиозные общины. Большинство уходит, несмотря на полученный благодаря миссионерам религиозный опыт. В последние десятилетия миссионерские акции дополняются «ячеечным служением»: община харизматов разбивается на ячейки по 8–12 человек, в них и происходит более полное погружение обратившихся в мистический опыт.

Нацеленность харизматизма на мистику свидетельствует, что современный харизматизм – не только миссионерская, но и *антропологическая стратегия*. Харизматизм исследуют и антропологи. Совсем недавно вышла книга «Исследование мирового пятидесятничества» с подзаголовком: «Антропология христианства»⁶. Книга

³ Пробуждения, возрождения, ривайвлы (revival) – так называются миссионерские собрания, на которых люди приобщаются к мистическому опыту харизматизма.

⁴ Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб., 2005. – С. 205.

⁵ Раннее пятидесятничество трактовало молитвенное «говорение на языках» как дар владения иностранными языками (ксенолалия): такой дар подается от Бога, чтобы перед концом истории проповедовать по всему миру без специальной языковой подготовки. Во время миссионерских поездок ксенолалия себя не оправдала, и тогда говорение на языках получило новую, больше мистическую, чем миссионерскую интерпретацию. Согласно ей, «дар языков» дается не для проповеди язычникам, а для прославляющей Бога молитвы; так глоссолалия (дар говорения языками) вытеснила из сознания пятидесятников ксенолалию. К слову сказать, глоссолалия, понятая как язык общения с духовным миром, вообще-то не редкость в религиозной жизни и обнаруживается в шаманизме, хлыстовстве...

⁶ Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods (The Anthropology of Christianity) / Ed. A. Anderson, M. Bergunder, A.F. Droogers, C. van der Laan. – University of California Press, 2010.

раскрывает феномен харизматизма с психологической, культурологической⁷, социологической⁸, теологической и миссиологической⁹ точек зрения. Здесь использованы методы культурной и социальной антропологии, психологии религии. Это интересно, так же как исследования антропологов по богатой этнографии харизматизма. Однако среди изобилия всевозможных штудий по харизматизму большой редкостью оказываются те, в которых (нео)пятидесятнический опыт рассматривался бы как поэтапное преобразование человека¹⁰. Между тем харизматизм сознаёт себя прежде всего как опыт духовного преобразования человеческой природы. Это значит, что харизматизм заслуживает рассмотрения сквозь призму синергичной антропологии, этот феномен надо сопоставить с духовными практиками

Антропология (нео)пятидесятнического религиозного опыта

Что такое харизматизм в качестве особого пути становления человека? Этот вопрос возникает, поскольку (нео)пятидесятники говорят о своем пути от человека смертного, порочного, несовершенного, к человеку совершенному. На (нео)пятидесятническом пути религиозная жизнь человека разворачивается в антропологически прочитаемый процесс. Попытаемся феномен харизматизма раскрыть в динамике, как переход человека от несовершенного состояния к состоянию совершенства.

Современный харизматизм опирается на духовную традицию, исторически прослеживающуюся на протяжении трёхсот лет. Особо на него повлияли представления о духовном восхождении, принадлежавшие Джону Уэсли¹¹. Преемником каких религиозных движений является современный харизматизм? Первым звеном в цепи преемства было ривайвелистское движение¹², оформившееся с 1740-х годов. Целью этого движения было религиозное возрождение тех, для кого христианство превратилось в формальность. Вторым звеном было «движение святости» (с 1850-х годов), третьим звеном послужило пятидесятничество.

Харизматическое движение распространило духовный опыт пятидесятников по основным христианским исповеданиям: англиканскому, методистскому, баптистскому, пресвитерианскому, лютеранскому, католическому; затронутыми оказались также православное и нехалкидонское исповедания. Уже на стадии ривайвелизма и движения святости религиозный опыт духовного возрождения слагался в особую традицию. Происходило это за счет организационно-психологических приемов на

⁷ Назовем еще работу: *Charismatic Christianity as a Global Culture* / Ed. by K. Poewe. – University of South Caroline Press, 1994.

⁸ Упомянем также статью, сопоставляющую пятидесятнический опыт и теорию религии Гирца: *Yong A. Tongues, Theology, and the Social Sciences: a Pentecostal-Theological Reading of Geertz's Interpretive Theory of Religion*. Статья размещена на страницах «Кибержурнала пятидесятническо-харизматических исследований» (<http://www.pctii.org/cyberj/cyberj1/yong.html>).

⁹ Среди миссионерских рассуждений о харизматизме уделяется место и проблеме современности, анализируются соответствующие тексты Лиотара, Фуко и др. (*Cargal T. Beyond the Fundamentalist-Modernist Controversy: Pentecostals and Hermeneutics in a Postmodern Age* // *Pneuma*, № 15, 1993. P. 163–187. Электронную версию объемистого исследования *Noel B.T. Pentecostal and postmodern hermeneutics: comparisons and contemporary impact* см. на ресурсе <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/10500/2155/1/thesis.pdf>). Помимо этого ведется работа по сопоставлению понятия о духовном бытии в харизматизме и в европейской мысли у Аристотеля, Гегеля: *Welker M. The Spirit in Philosophical, Theological, and Interdisciplinary Perspectives* // *The Work of the Spirit: Pneumatology and Pentecostalism* / Ed. by M. Welker. – Grand Rapids, Cambridge, 2006. P. 221–232.

¹⁰ К этому подходу тяготеет статья Глена Чуа о человеческой идентичности в пятидесятническом опыте обращения: *Chua G. Born-Again: Continuity and Subjectivity in Pentecostal Conversion* (<http://www.hhh.umn.edu/humanitarianisms/presentations/Chua-Born%20Again.pdf>).

¹¹ Джон Уэсли (Wesley, 1703–1791) – основатель методизма.

¹² Ривайвелизм от англ. *revival* – возрождение, пробуждение.

миссионерских кампаниях, где от религиозного обращения до «духовного совершенства» («святости») в некоторых случаях оказывался один шаг. Несколько часов активного участия в миссионерском собрании давали человеку переживание внутреннего кризиса в момент мистического экстаза.

Церковь Бога во Христе¹³ так излагает путь пятидесятника к совершенству:

1. Оправдание верой во Христа как своего Спасителя дает кающемуся человеку прощение грехов.

2. Освящение дает возможность человеку участвовать в новой непорочной жизни, которая происходит от Святого Духа; этот этап Уэсли называл «вторым благословением».

3. «Крещение Святым Духом» удостоверяется знаменем глоссолалии (духовным говорением на иных языках, в котором видится повторение опыта апостолов в день Пятидесятницы, см. Деян 2:1–21)¹⁴. Глоссолалия является разновидностью экстатического состояния с выраженным изменением речевого поведения, с полной или частичной утратой контроля над процессом мышления вслух.

Харизматическое движение началось с распространения глоссолалии, в полном согласии со своим названием (от греч. харисмата – благодатные дары, классический список их приводится по 1 Кор¹⁵). Это движение не делает упора на одну глоссолалию, но ставит задачей приобретение различных даров Святого Духа: говорение на иных языках, истолкование языков, исцеление, дар изгнания бесов, дар пророчества, «покой в Святом Духе», «святой смех» и др.

Ступени духовного роста харизматов от обращения до совершенства изложил пастор Джон Уимбер¹⁶:

1. «Покаяние, обращение от себя самого – к личному отношению с Богом через веру в Иисуса Христа. Джон Веслей... описывал свое обращение как “согревающее душу” переживание». В опыте религиозного возрождения человек кается и получает прощение грехов.

2. «После покаяния мы возрастаем в вере в той мере, насколько мы имеем общение с Богом... Принцип роста характера “от славы в славу”¹⁷ частью базируется на сущности общения: чем больше времени мы проводим с кем-то, тем больше мы становимся похожи на него». В результате совершенствования «...мы должны стать как Иисус <...> в этой жизни <...> образ действия Христа (включая знамения и чудеса) должен стать составной частью нормальной жизни»¹⁸.

¹³ Одна из основных общин пятидесятнического исповедания.

¹⁴ Многие пятидесятники придерживаются двучастной схемы духовного восхождения: «первое благословение» (обращение, покаяние, религиозное возрождение) и затем «второе благословение» (освящение, которое переживается в «крещении Святым Духом»).

¹⁵ «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор 12:8–10).

¹⁶ Ривайвл Уимбера (Wimber) называют неохаризматическим. Отличительные черты неохаризматов (внеденоминационный характер новообразовавшихся общин, нацеленность на то, чтобы духовные дары были достоянием каждого христианина, а не одних пасторов и лидеров ривайвля) присутствовали уже у харизматов. «Неохаризматический опыт» – понятие миссионерски обоснованное, но не обоснованное антропологически, поэтому воздержимся от его употребления.

¹⁷ Текст в кавычках цитирует Новый Завет, приведем полную цитату: «Мы... взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3:18). Слава Господня – это энергия Бога.

¹⁸ Уимбер Дж. Жизнь в Царстве Божьем. Как Бог может изменить вашу Жизнь. – Hochheim, б. г. С. 12, 13, 6.

Чем отличается харизматическое описание этапов духовного совершенствования от пятидесятнического? Отличия есть, о некоторых мы упомянули, скажем еще об одном. Человек с улицы может прийти на миссионерскую кампанию харизматов и «креститься Духом» вместе с сотнями таких же полуслучайных людей. Незамедлительно перед человеком открывается возможность «стать как Иисус Христос», то есть стать практически таким же совершенным и всемогущим, как Бог. С точки зрения синергийной антропологии, любая духовная практика предполагает, что ее опыт имеет определенное строение, определенную последовательность, и действительное бытийное восхождение отнюдь не может совершиться случайным и произвольным образом, без всякой внутренней подготовки. В отличие от харизматов, пятидесятники подразумевали под «крещением Духом» – событие в жизни одного человека, а не группы людей. Такого человека евангелизировали, порой требовались усилия всей общины на протяжении многих лет, прежде чем признавалось, что человек получил искомый мистический опыт.

Пятидесятническое движение обычно квалифицируется как среда группового мистического опыта. У пятидесятников использовались техники, облегчающие получение мистического опыта. Курт Кох отмечает, что «крещение Духом» у пятидесятников может осуществляться приёмами, сходными с движением спиритов: для вызова духов умерших спиритическому собранию нужна пассивность, единодушие, магический круг, особая эмоциональная атмосфера за счёт суггестивной музыки. В некоторых общинах, человека, ревнующего о даре языков, пятидесятники приводили на собрание, которое громко молилось на языках. И пришедшему советовали подражать тому, что он слышит вокруг, хотя бы повторять «ля-ля-ля-ля». Так ревнующий сам начинал говорить на языках, что свидетельствовало о «крещении Духом». Опыт харизматизма, передающийся от миссионеров к их аудитории, в основном транслируется через психотехники, назовем их техниками экстаза¹⁹.

Почему при передаче мистического опыта использовались психотехники? Причина прагматическая – это работает. Действия ревнующего о глоссолалии и его окружения приводят к произвольным действиям, к такому речевому поведению, которое совершенно не характерно для повседневной жизни. Человек во время глоссолалии говорит на языке, которого он не знает, и раз говорит произвольно – значит, говорит не от своего ума, но от божественного Ума. В харизматизме считаются божественными не только произвольные движения языка, произвольный смех, вскрики, пение, кукареканье, лай, но и произвольные движения рук и ног («духовное опьянение»), судороги, падения навзничь и оцепенение («покой в Святом Духе»). Являются ли эти неподконтрольные движения действием внечеловеческой силы или, может быть, действием бессознательного?

Харизматизм и антропологические формации

Миссионерский успех пятидесятничества был ошеломителен, уже в первые десятилетия своего существования это движение завоевывает десятки миллионов последователей. Каковы причины успеха? Их много, обсудим причину, которая просматривается с позиций синергийной антропологии. Пути становления человека человеком в ходе истории не остаются неизменными, со временем происходит смена антропологических формаций; в пределах каждой такой формации складывается своя

¹⁹ Это понятие адресует нас к ставшей классикой работе по шаманизму: *Элиаде М.* Шаманизм: Архаические техники экстаза. – М., 1999. Современный харизматизм допускает сочетание пятидесятнической и шаманистской духовности, подобное сочетание не так редко встречается в корейских (нео)пятидесятнических общинах.

антропологическая стратегия, свой мейнстрим. Архаические доличностные формации в позднеантичную эпоху сменяются формацией «*онтологического человека*», ее антропологическая стратегия реализуется как «духовная практика» (такова исихастская практика). На смену «онтологическому человеку» в эпоху Возрождения приходит «*человек безграничный*»; в эпоху Просвещения эта формация говорит о «человеке разумном», разум человека признается безграничным в своих возможностях, именно он приводит человека к совершенству. Затем следует формация «*онтического человека*», для которого движущей силой на пути антропологического становления, формирования личностной конституции, оказываются энергии бессознательного, «человека разумного» потеснил, так сказать, «человек безумный». В наши дни на историческую сцену выступает «*виртуальный человек*». Пятидесятничество заявило о себе, когда пришло время «человека безумного». Пятидесятники предложили эффективные техники религиозного экстаза, погружения в неизведанные для разума глубины, проторили один легко воспроизводимый путь человека в топике бессознательного. Это и было востребовано.

Харизматы упростили пятидесятнические духовные методы и добавили к ним новые техники экзальтации и гипнозоподобного транса. По твердому убеждению харизматов, «крещеный Святым Духом» человек не обязан присоединяться к пятидесятникам, он призван «обновлять Святым Духом» своих единомыслителей, оставаясь в своей конфессии. Это способствовало распространению неопятидесятнического опыта, поскольку практически избавило харизматов от межконфессиональных споров. Пятидесятничество зародилось одновременно с возникновением формации «человека безумного», харизматическое движение вышло на арену мировой религиозной действительности, когда о себе заявил «человек виртуальный».

Неопятидесятничество унаследовало религиозные искания и открытия «человека безумного», но также вобрало в себя духовные искания «человека виртуального». В харизматическом движении существует множество различных течений, одно из них – «Движение веры». Реформация провозгласила: только верою спасается человек. Движение веры старается обновить протестантское понятие о вере. Как? Бог всемогущ и добр – значит, Бог хочет, чтобы человеку было хорошо и на душе, и материально. Чтобы иметь всяческое благополучие, человек должен молитвенно просить у Бога что-то желанное, веря, что получит просимое. Молящийся должен вообразить себе, что он уже получает просимое и с верою поблагодарить за исполнение просьбы.

Такого рода интерпретация, когда акт пожелания и акт воображения отождествляются с актом библейской веры Богу, – явно виртуализует веру. А ведь на вере построены все этапы пути к христианскому совершенству: обращение и покаяние тождественны обретению живой веры в Бога. Участник же «Движения веры» может вообразить, что Бог принимает его покаяние, «крестит Духом» и сообщает ему дар языков – не требуется сначала просить, а потом долго ждать этот дар. Человек может представить, что он получает благословения в виде конкретных даров, которые приносят ему славу и власть, совершенство. Подобные духовные упражнения пастор Йонги Чо называет визуализацией, высиживанием (даров) и отождествляет используемый в них метод с методами индуистской йоги и необуддизма (см. фото).

Бог «виртуального человека» виртуален, готов принять любой облик и сотворить любой мир. Для «виртуального человека» все виртуально – значит, все возможно. В том числе возможно взять любую исторически состоявшуюся культуру и выстроить ее виртуальную переделку без кропотливых реконструкций и попыток вписать древность в (пост)современность. Сегодня харизматизм раскрывает перед людьми

Церковь полного Евангелия во время молитвы на языках; возглавляет эту корейскую мега-церковь пастор Йонги Чо

обширное пространство недоактуализованных действий виртуального человека, предлагает антропологические стратегии, относящиеся к виртуальной топике.

Сопоставление с исихазмом

С первых лет харизматического движения в нем участвуют православные, один из них, архимандрит Евсевий Стефану, ThD, отождествляет опыт пятидесятников и исихастов: «Св. Симеон... учил, что верующий получает крещение Духом Святым в результате покаяния и нового обращения (*reconversion*) ко Христу в незримом помазании Святым Духом. Он настаивает на необходимости лично пережить преображающую силу Святого Духа. Феномен крещения Святым Духом является этим самым опытом»²⁰. Стефану отождествляет опыт глоссолалии и опыт Симеона Нового Богослова, как он изложен в его Главах (*Catech* 32). В представлении Стефану, как и в пятидесятничестве, в духовном процессе следом за обращением и покаянием должна идти глоссолалия как высший мистический вид молитвы, молитва совершенного человека.

Действительно, в текстах преп. Симеона есть фрагменты, где он пишет, что Святой Дух действует в таинстве крещения: если человек после крещения живёт в страстях и однажды переживает обращение к Богу, то он может пережить «второе крещение»²¹, когда христианин возрождается и «крещается понемногу весь Божественным огнем и Духом и становится весь чистым»²². Крещение Духом очищает человека *понемногу* (в оригинале: баптидзетай *кат олигон* холос катарос²³ (греч.)), т.е. постепенно и за продолжительное время, а не за несколько секунд экстаза, как полагает Стефану.

²⁰ *Rev. Archimandrite fr. Eusebius A. Stephanou* The Basic Principles of Orthodox Renewal. Part 4. – URL: [http://www.stsymeon.org/archive/the basic principles of orthodox renewal part 4.htm](http://www.stsymeon.org/archive/the_basic_principles_of_orthodox_renewal_part_4.htm)

²¹ Заметим, что вторым крещением традиционно называли покаяние, человек крестится покаянными слезами, которые очищают его от страстей.

²² Проповедь преп. Симеона о крещении Духом в общеисихастском контексте рассмотрена в кн.: *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Преподобный Симеон Новый Богослов. – М., 1995. – С. 123–129. Этому вопросу специально посвящен раздел 6 из части II данной книги.

²³ *Eth* 10:116–117. Цитируется по изданию: *Sources Chretiennes*. Vol. 129. P. 266.

Приведем еще один пример. Основатель Украинской Реформаторской Православной Церкви харизматический архиепископ Сергей Журавлев предлагает своей пастве исихастско-неопятидесятническую программу духовного роста: 1. Молиться о прощении грехов: «Господи Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй меня грешного»²⁴. 2. Молиться о «крещении Духом». Журавлев предлагает следующую психотехнику: «Начните славить Бога <...> не на своём родном языке, а на языке, незнакомом вам, который дал вам Святой Дух <...> Бог не заставит вас говорить. Начните прямо сейчас произносить эти непонятные вам слова <...> Каждый день молитесь на иных языках».

Программа Журавлева основана не на теоретических выкладках, а на личном опыте и опыте близких ему людей, дар глоссолалии он получил благодаря жене, которая была «крещена Духом», когда произносила молитву Иисусову²⁵. Здесь предполагается, таким образом, что исихастская молитва на ее ступенях (умная, умносердечная, непрестанная) выходит за рамки обычного молитвословия – в молитвенный экстаз глоссолалии. По существу, исихастский опыт тут имеет второразрядное значение, базовое значение для этого опыта составляет харизматизм, а из исихастской практики берутся лишь отдельные элементы.

Перейдем к антропологическому сопоставлению харизматизма с исихазмом. Рассмотрим отличительные черты исихастской антропологии. Первая черта: бытие человека определяется не только его природой, но и отношением человека к иной природе, становление человека человеком реализуется в его открытости Богу (открытая антропология). У исихастов открытость начинается с обращения от страстей – к Богу, совершается откровение себя в покаянной молитве, и доходит это до мистического экстазиса чистой молитвы. У харизматов открытость Богу начинается с религиозного обращения и восходит к совершенству в экстазе глоссолалии. И хотя опыт религиозного экстаза принадлежит к орбите размыкания-открытости²⁶, мы ошибемся, если не будем отличать экстаз в харизматизме и экстазис в исихазме. Каждый конкретный духовный опыт надо рассматривать в контексте всего духовного пути, тогда разительнее видна его антропологическая специфика.

Вторая черта исихастской антропологии: человек есть единое целое, сложное человеческое естество рассматривается в его душевно-телесном единстве (холистическая антропология). Это обуславливает присутствие в исихастской аскезе психосоматических методов (молитвенный подвиг, который сопрягает действие ума с дыханием), эти методы исихастов подчас истолковывают как техники религиозного экстаза²⁷. Между тем, связь молитвы с дыханием здесь предназначена для собирания человеческого естества в его устремленности к Богу, для сопряжения умной молитвы с биологическим ритмом человеческой жизни, а не для приобретения опыта измененного сознания.

²⁴ Текст этой покаянной молитвы – русифицированная форма молитвы Иисусовой, играющей ключевую роль в исихазме.

²⁵ С. Журавлев вспоминает: «Жена сильно меня удивила, признавшись, что... она тоже молилась на иных языках <...> Господь крестил ее прямо на работе. Она... повторяла Иисусову молитву: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешную". Потом, по ее словам, у нее начали произноситься какие-то непонятные слова. Нина говорит, что тогда она восприняла это как какую-то игру, но ощутила сильное присутствие Бога! Она поняла, что Бог ей приготовил какой-то подарок от Духа Святого, но ее священник запретил ей молиться таким образом, а только лишь по молитвослову». – Архиепископ Сергей Журавлёв. Свидетельство спасения (Интернет-публикация: <http://www.evangelie.ru/books/Forum6/HTML/000015-2.html>)

²⁶ Хоружий С.С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. – М., 2010. – С. 427.

²⁷ В истории известны случаи, когда элементы исихастской практики молитвы применялись для достижения безумного экстаза. В XVIII в. хлысты практиковали групповое громкое многократное возгласание Иисусовой молитвы с последующим экстастическим радением.

Исихастскому холизму противостоят спиритуалистическое воззрение на человека (оно концентрируется на духовном начале) и материалистическое воззрение (концентрирующееся на начале телесном). Интерес к исихазму в XX столетии не случайно совпал с феноменом возвращения человека, холистическая антропология занимается человеком в его целокупности, а не более или менее привилегированными частями его природы. Отвечает ли современный харизматизм холистическим воззрениям на человека? Пожалуй, нет, скорее следует сказать, что харизматизм может комбинировать спиритуализм с материализмом. Вольфганг Бюне отмечает, что в современном харизматизме обнаруживается особая теологическая позиция: из двух несовместимых теологических доктрин не выбирают одну, а признают справедливой и ту, и другую – без попытки увязать их при помощи синтеза. Подобная установка превращает теологию в разработки эклектического характера, обусловленные требованиями текущей ситуации, тактика «ситуационной теологии» отодвигает на задний план соображения основополагающего порядка. Все это справедливо и для (нео)пятидесятнической «теологии человека» (theology of humans), в ней мы найдем самые разнородные воззрения.

К какому антропологическому тренду следует отнести современный харизматизм? Сегодня выделяют следующие основные тренды: психотехники, практики изменения сознания, которые могут варьировать практики различных религий, часто превращая их в продукт массового потребления; телесные практики; виртуальные практики (проигрывания и симуляции самых разных антропологических стратегий)²⁸. Что сказать о харизматизме? С одной стороны, харизматизм решает свои задачи с помощью психотехник, однако в практиках харизматизма задействовано не только сознание, но и центральная нервная система и все тело (достаточно перечислить спектр экстремальных телесных манифестаций при «крещении Духом»). Значит, и здесь приходится говорить о телесных практиках. Наконец, рассматривая «Движение веры», мы вправе сопоставлять харизматизм с виртуальными практиками. Поставленный вопрос требует дальнейшего выяснения.

Третья черта исихастской антропологии: становление человека человеком достигается благодаря человеческим энергиям и энергии Бога. Исихасты описывают энергии, действия, то есть в основе исихазма лежит энергийная антропология. Говоря об уме, аскеты имеют в виду действия ума во всей его изменчивости, а не какую-либо пребывающую сущность ума. Исихасты рассматривают человеческую природу в процессе ее становления, и ступени процесса таковы²⁹:

1. Ступенями очищения являются обращение и покаяние, борьба со страстями, безмолвие (исихия).
2. Ступенями просвещения являются сведение ума в сердце, непрестанная молитва, синергия.
3. Ступенями совершенства являются бесстрастие, чистая молитва, созерцание нетварного Света.

Последние две считаются мистическими, все предыдущие относятся к аскетическим ступеням, которые готовят исихаста к восприятию мистического опыта.

В исихастской практике чрезвычайно важна молитва. По своему смыслу молитва Иисусова («Господи Иисусе... помилуй мя грешнаго») адресуется к ступеням покаяния и борьбы со страстями, на ступени сведения ума в сердце молитва совершается в средоточии умственных, эмоциональных, волевых, телесных энергий. На ступени

²⁸ Электронный ресурс: <http://www.antropolog.ru/doc.php?id=443>

²⁹ Подробное описание см. в «Аналитическом словаре исихастской антропологии»: Хоружий С. К феноменологии аскезы. – М., 1998. – С. 62–172.

непрестанной молитвы религиозный опыт приобретает черты спонтанности, почти самопроизвольности, исихасты произносят молитву даже во сне. Исаак Сирийский оговаривает, что мистический опыт предваряется ступенями аскетической молитвы, все виды молитвы имеют пределом чистую молитву³⁰: «За сим пределом будет уже изумление, а не молитва (*греч.*: мета де тутон тон орон экилексис эстай тоте, каи ухи просеухи); потому что все молитвенное прекращается, наступает же некое созерцание, и не молитвою молится ум (*греч.*: теория тис эсти, каи ухи просеухен просеухетай хо нус)»³¹. Опыт чистой молитвы испытали единицы.

Чистая молитва происходит на сверхвербальном уровне, и Нил Анкирский свидетельствует о чистой молитве так: «Высшая молитва совершенных, – некое восхищение ума, всецелое отрешение его (*греч.*: проэгумене тон телеион просеухе арпаге тис ту ну) от чувственного, когда неизглаголаннскими воздыханиями (*греч.*: стенагмоис алалетоис) духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца отверстие, подобное исписанной книге, и в безгласных образах (*греч.*: туюпоис афтонгоис) выражающее волю свою»³². Молитва в исихастском восхождении меняется: от подвига молитвословия до восхищения к вышемолитвословной молитве.

Итак, исихазм и харизматизм свидетельствуют о высшей молитве, которая принципиально отличается от повседневного молитвословия. В исихастской практике она выходит на пределы вербального, озвученного, речевого обращения к Богу в экстазис чистой молитвы, которая уже не разворачивается в череду молитвенных слов. У пятидесятников – это экстазическая глоссолалия, которая является чередой звуков, непонятных для самого молящегося. В некоторых неопятидесятнических общинах высшая молитва принимает необычные черты: люди издают звуки, похожие, к примеру, на лай и передвигаются, напоподобие собак, на четырех конечностях. И здесь нет никакого подражания животным, это поведение человека в безотчетном состоянии.

Путь к высшей молитве в исихазме составляют аскетические ступени. В харизматизме они присутствуют в сильно урезанном виде, этот печальный факт подтверждает пастор Уимбер. Пастор побуждает тех, кто получил опыт высшей молитвы, пройти «школу характера», он фактически излагает им азы аскезы: надо каяться, быть честным и великодушным, не сплетничать и не забывать о регулярной молитве³³. Конечно, в духовных практиках, например, в исихазме, процесс становления не идет последовательно от начальной ступени до высшего совершенства. Подвижник, переживший чистую молитву, после нее может пребывать на ступени безмолвия или даже в прелести, он может нуждаться в советах опытного подвижника-старца по некоторым тонким проблемам аскезы, но не в элементарных уроках школы характера. В харизматизме много говорят об энергии Бога (*power of God*), однако энергийной проработки понятия *power* нет, и сила Бога в харизматизме выступает в роли чудотворческих способностей человека, которые принадлежат человеку как прочно усвоенная им собственность, обеспечивающая сверхъестественные состояния.

Четвертая черта исихастской антропологии: человек свободно выбирает себя, и процесс самоопределения продолжается всю жизнь. Исихаст всегда может, по ошибке

³⁰ Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирийнина Слова подвижнические. – М., 1993. – С. 61. Греческий текст: Ту хосиу патрос хемон Исаак епископу Нинеуи та зурегента аскетика. – Тессалонике, 1977. – С. 134.

³¹ Там же.

³² Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. – М., 2000. – С. 313. (Текст, надписанный именем Нила Синайского, принадлежит в действительности Нилу Анкирскому.) Текст оригинала приводится по *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. Т. 79. Col. 1004.

³³ *Вимбер Дж.* Жизнь в Царстве Божьем. Как Бог может изменить вашу Жизнь. – С. 28–32.

или намеренно, свернуть с духовного пути в сторону, увидеть свое бытийное предназначение в людской славе или вести рассеянный образ жизни, самой своей жизнью отрицая ее бытийную целесообразность. Отсюда понятны постоянные самопроверки исихастов и их стремление проверять себя в откровенном общении с наставником-старцем. В харизматизме признается ценность свободы и возможность свернуть с пути, но практика проверок опыта недостаточно развита.

Пятая черта исихастской антропологии: целью является обожение человека, то есть непосредственное и полное энергийное единство человека с Богом, в котором появляется «человек, превосходящий человека (*зреч.*: антропон хюпер антропон онта)»³⁴. Понятие обожения в его синергийной специфике принадлежит исихазму. Среди (нео)пятидесятников появляются время от времени учения о том, что люди становятся силой Божией – богами. На сегодня это свойственно апокалиптически окрашенной *теологии явленных сынов Божиих*. Но подобная теология предполагает харизматические сверхспособности людей, только в безотносительной степени: среди собратьев харизматов некоторые лидеры отделяют себя, называют себя сынами Божиими и декларируют свое всемогущество с помощью чудес.

Мы перечислили пять отличительных черт исихастской антропологии. Открытость, холистичность, процессуальность и энергийность, представление об онтологической свободе и обожении человека, – все они демонстрируют явное отличие исихастской антропологии от антропологических интуиций и опыта, лежащих в основе харизматизма.

Проработка религиозного опыта

Многообразен религиозный опыт человечества. Среди всего изобилия опыта наше внимание привлекает опыт выверенный, по возможности критически осмысленный на предмет его достоверности. Религиозный опыт, так же как и любой другой, нуждается в верификации, и она выполняется тут с помощью специфических методов. Конечно, от религиозного опыта нельзя требовать обязательной воспроизводимости, какую имеют школьные опыты по химии.

В этой связи, рассматривая опыт современного харизматизма, мы будем ориентироваться в методических аспектах на работу Хоружего «Подвиг как органон»³⁵. *Экспозиция опыта* у харизматов представлена достаточно полно, (нео)пятидесятники охотно рассказывают о своем опыте, они видят в этом свою миссионерскую обязанность. Как поставлена *организация опыта* харизматов? Поставлена четко, в форме психотехник. Врачи, побывавшие на одном впечатляющем ривайвле, отметили, что для исцеления неопятидесятники использовали массовый гипноз, результаты гипнотерапии были интерпретированы как «обновление ума во Христе», «духовное исцеление»³⁶. Итак, опыт организуется, однако эта организация не отвечает классической аскетико-мистической организации опыта. Хотя опыт в харизматизме

³⁴ Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т. 3. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – С. 162. Греческий оригинал приводится по Sources Chretiennes. Vol 174. P. 86.

³⁵ Хоружий С. К феноменологии аскезы. – С. 187-262.

³⁶ Английский врач Питер Мастерс с коллегами посетил целительское служение сотрудников Уимбера: «Все пять врачей, один из которых входит в состав главных психиатров Великобритании, согласились, что это – сеанс гипноза. И именно психиатр сказал, что “все было исполнено качественно, буквально по учебникам гипнотерапии”». В контексте (нео)пятидесятнических техник экстаза следует рассматривать не только глоссологию, но и «духовное исцеление»: целитель и исцеляемый, как правило, должны войти в состояние экстаза, и тогда происходит исцеление психосоматических недугов. Для антрополога экстатическое состояние подразумевает не собиание себя и обречение себя (обновление себя), а скорее потерю себя.

организуется, но он приходит внезапно, во внешнем воздействии на человека; человек является как бы пассивным восприимчивым некоего воздействия, по сути это соответствует описаниям мистического опыта. Если на аскетических этапах человек сам действует и как бы подготавливает себя к мистическому опыту, то мистический опыт властно вторгается в жизнь человека. В отличие от исихазма, аскетическая составляющая в подготовке харизмата в значительной степени сводится к начаткам этики и правилам поведения, а также к техническим процедурам, нужным для вхождения в состояние экстаза³⁷.

Часто говорится, что *критерии опыта* у харизматов отсутствуют и любой опыт принимается за истинный. Это не совсем отвечает реальному положению вещей, у части харизматов существуют свои представления о том, какого рода мистический опыт является истинным, а какой нет. Например, в некоторых неопятидесятнических общинах коллективный опыт глоссолалии отвергнут как недолжный, а то и неистинный, в некоторых общинах опыт «святого смеха» или экстатического лая считается кощунственным и демоническим. Это важная и острая проблема: «крещение Святым Духом» у одних харизматов в другой харизматической общине может считаться одержимостью злыми духами, беснованием, опасным культивированием опыта безумия.

Острота проблемы состоит в резких оценках религиозного опыта других людей. Здесь возникает деликатный вопрос об устранении религиозных конкурентов, и дальнейшее рассуждение рискует уйти во владения сенсационной журналистики. А важность проблемы состоит в поиске надежной критериологии опыта, который позволял бы отделить опыт аутентичный от неаутентичного. Что касается экстремального опыта глоссолалии, нечто аналогичное присутствовало в российском кликушестве в XIX в. Бывали эпидемии кликушества, когда выкликание-«порча» передавалось от одного человека к другому и могло охватить полдеревни. Некоторые кликуши выкликали так, что сейчас их экстатические вскрики вполне приняли бы за новейшую разновидность харизматической глоссолалии³⁸.

Некоторых кликуш в православном народе считали одержимыми, а некоторых, кто вел себя достаточно благочестиво, величали блаженными. Их вскрики принимались за юродивые проявления религиозного чувства. Таких кликуш спрашивали о своих проблемах, и полупонятные умоисступленные речи, звучавшие в ответ, выслушивались как пророчества. Духовенство и врачи боролись с кликушеством, а народ продолжал считать некоторых кликуш подвижницами, а некоторых – бесноватыми³⁹. Сходная ситуация наблюдается и с современным харизматизмом, и говорить о какой-либо однозначно сформулированной и общепринятой харизмати-

³⁷ Вспомним, что у хлыстов радение воспринималось именно как аскетический подвиг, предвещающий мистическое откровение.

³⁸ С 1990-х годов стал распространяться экстатический духовный опыт, который отличается от классической глоссолалии. Этот опыт «обновления в Святом Духе» проявляется в «святом смехе» и специфической глоссолалии, при которой многократно произносятся один-два звука; человек издает протяжный вой, истощный крик («молитва родовых мук»), хрюканье; поет «ля-ля-ля» («пение на языках») и кружится в танце, а потом совершает порывистые движения головой и конечностями. Подобные феномены стали распространяться благодаря церковным общинам, основанным Джоном Уимбером, началось это с общины в Торонто, отсюда название феномена «Торонтское благословение» или «Четвертая волна Святого Духа» («Первая волна» – пятидесятничество, «Вторая волна» – харизматическое движение, «Третья волна» – «неохаризматический» ривайвл Уимбера). Другие названия «Четвертой волны Святого Духа»: «Речное движение» (харизматы говорят о «реке Святого Духа» на основании библейского текста из Иез 47), движение «Благословение Отца».

³⁹ В этом случае мы имеем дело не с православием как таковым, а с «народной религией», «народным православием».

ческой критериологии опыта нет возможности. Классические пятидесятники обвиняют многих харизматов в том, что они используют духовные методы из арсеналов религиозного движения Нью-эйдж. По мнению обвинителей, недопустимо смешивать христианскую и языческую духовность⁴⁰. Харизматы, скажем так, «высокой линии» упрекают харизматов «низкой линии»⁴¹ за то, что они превращают передачу духовного опыта в отрасль шоу-бизнеса, в технически оснащенное сценическое действие, которое доставляет зрителям легкодоступное переживание массового катарсиса, практически бездуховного.

Наконец, *герменевтика опыта* у (нео)пятидесятников чаще всего представляет собой истолкование собственного опыта в библейских понятиях. Например, практикуется такой прием узнавания божественной воли: Библия после короткой молитвы открывается на случайной странице, читается попавшийся на глаза фрагмент, и это Слово Божие толкуется применительно к конкретному случаю-запросу как откровение. Подобный опыт гадания по Библии отождествляется с опытом узнавания божественной воли, который был у пророка Гедеона (Суд 6:36–40), и потому данный опыт харизматы называют по-библейски «расстиланием шерсти перед Господом». Католики и православные описывают свой неопятидесятнический опыт в терминах патристики⁴², православные используют исихастские понятия.

Опираясь на разработки синергийной антропологии и на приведенные свидетельства о попытках совмещения исихазма с харизматизмом, можно прийти к следующим выводам. Харизматизм нельзя считать духовной практикой в том смысле, в каком таковой является, например, исихазм. Антропологическая динамика в харизматизме начинается с обращения и покаяния, подобно динамике исихастской, относящейся к онтологической топике. Однако дальнейшее движение харизмата к экстатическому опыту глоссолалии и т. п. принадлежит к иной топике – онтической: здесь действуют силы бессознательного, которые ошибочно принимаются за энергии бытийного преобразования человека (энергии трансцендирования). Попытки объединить исихазм и харизматизм в единую духовную практику следует отнести к антропологическим стратегиям гибридной топике; гибридность возникающей практики проявляется в соединении элементов онтологического и онтического ареалов Антропологической границы.

Мы находимся лишь на начальном этапе в разработке поставленной темы. На данном этапе ясно, что исследование харизматизма методами синергийной антропологии вполне оправдывает себя, поскольку позволяет видеть подоснову этого широко распространенного, влиятельного, но недостаточно изученного феномена.

⁴⁰ Православная Церковь Божией Матери Державная, принадлежащая к истинно-православному движению и харизматическому движению, отождествляет исихастскую и харизматическую духовность с практикой дзен-буддизма. Ее лидер, архиепископ Иоанн Береславский, написал брошюру с самым прямолинейным названием, библиографические данные которой таковы: Архиепископ Иоанн. Христианство – дзен. – М., 1997.

⁴¹ К «высокой линии» принадлежит часть «классических пятидесятников» и, например, францисканские харизматические группы; к «низкой линии» можно отнести «Речное движение».

⁴² Сошлемся на католическую книгу, где приводится подборка патристических текстов о «крещении Святым Духом»: *McDonnell K., Montague G. T. Christian Initiation and Baptism in the Holy Spirit. Evidence from the First Eight Centuries.* – Collegeville, 1994.